

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VI

Русский бог войны: исследования и источники по истории отечественной артиллерии

ЧАСТЬ I

Санкт-Петербург
2015

Редакция журнала:
К.В. Нагорный
В.В. Пенской
А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук О.В. Ковтунова
кандидат исторических наук А.Н. Лобин
кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков
кандидат исторических наук Е.И. Юркевич
Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. I. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_6>

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46

УДК 94(47).04=161.1(045)'+'(571)

Барахович П.Н. «Огненный наряд» Енисейского и Красноярского уездов в XVII столетии

В статье, написанной с привлечением редких и малодоступных архивных материалов, автор анализирует особенности развития артиллерийского дела в Енисейске и Красноярске в XVII в. Статья также снабжена приложениями с текстами документов XVII в.

Ключевые слова: XVII в., Россия, Русское государство, Сибирь, пищаль, пушкарь, затинщик, огненный наряд, острог, Енисейск, Красноярск

Автор: Барахович Павел Николаевич, соискатель кафедры Отечественной Истории Исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета по специальности история
spqr509@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Бахрушин С.В. Научные труды. — М., 1959. — Т.4.

Бродников А.А. Енисейск в XVII веке. — Красноярск, 1994.

Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. — Новосибирск, 1965.

[Багрин Е.А. Русская артиллерия в Восточной Сибири в 1640 – 1715 годах](#) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции 15-17 мая 2013 года. — СПб., 2013. — Ч.1.

Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. — СПб., 2013.

Манькова И.Л. Экспедиция Я. Хрипунова 1627-1630 гг.: Первый опыт геологоразведок в Восточной Сибири // Проблемы истории России. — Екатеринбург, 2001. — Вып.4: Евразийское пограничье.

Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2005. — Т.3.

Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII-XVIII вв.). — Л., 1937.

Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. — Владивосток, 1999.

[Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии.](#) — Л., 1961.

Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах. — М., 1969.

[Лобин А.Н. Полковая артиллерия в царствование Михаила Федоровича \(1613-1645\)](#) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. — М. — СПб., 2006.

[Колосов, Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в.](#) // Исторические записки. — М., 1962. — Т.71.

Лобин А.Н. Артиллерия московских стрелецких полков в 1670–1680-х гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т.II. — С. 31-35. <<http://www.milhist.info/2012/07/23/lobin>> (23.07.2012)

Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. — Абакан, 1995.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2

Ссылка для печатных изданий:

Барахович П.Н.«Огненный наряд» Енисейского и Красноярского уездов в XVII столетии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч.I. — С. 65-95 <http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2> (04.12.2015)

Barakhovich P.N. A “fire ordnance” of the Yeniseysk and Krasnoyarsk’s regions in the XVII century

Using a wide array of rare and less-known primary sources the author analyzes the development and technicalities of the Yeniseysk and Krasnoyarsk’s artillery – the “fire ordnance” in the seventeenth century. The article is also supplemented by the period’s copies of original documents

Keywords: the Muscovy Tsardom in the seventeenth century; Siberia; handgoone; artilleryman; muzzleloader; fire ordnance, ostrog; Yeniseysk; Krasnoyarsk

Author: Barakhovich Pavel Nikolaevich. He graduated in 2007 from the Faculty of Law of the Siberian Federal University as a jurist. Since 2012 he is a researcher of the Department of World History of the Faculty of History in the Krasnoyarsk State Pedagogical University with a degree in history. Research interests: history of Russia XVI - XVII centuries, the history of Siberia in the XVII century, Siberian service people.
spqr509@yandex.ru

References:

- Bahrushin S.V. Nauchnye trudy [Researches]. — M., 1959. — T.4.
Brodnikov A.A. Enisejsk v XVII veke [Yeniseisk in the XVII century]. — Krasnojarsk, 1994.
Kopylov A.N. Russkie na Enisee v XVII v. [Russians on the Yenisei in the XVII century] — Novosibirsk, 1965.
[Bagrin E.A. Russkaja artillerija v Vostochnoj Sibiri v 1640 – 1715 godah](#) [Russian artillery in Eastern Siberia in 1640 – 1715] // *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Chetvertoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 15-17 maja 2013 goda.* — SPb., 2013. — Ch.I.
Bagrin E.A. Voennoe delo russkih na vostochnom pogranič'e Rossii v XVII v.: taktika i vooruzhenie sluzhilyh ljudej v Pribajkal'e, Zabajkal'e i Priamur'e [Russian military art on the Eastern border of Russia in the XVII century: tactics and weapons in Pribaikalye, Transbaikalia and the Amur region]. — SPb., 2013.
Man'kova I.L. Jekspedicija Ja. Hripunova 1627-1630 gg.: Pervyj opyt geologorazvedok v Vostochnoj Sibiri [Expedition I. Khripunova 1627-1630] // *Problemy istorii Rossii.* — Ekaterinburg, 2001. — Vyp.4: Evrazijskoe pogranič'e.
Miller G.F. Istorija Sibiri [History Of Siberia]. — M., 2005. — T.3.
Okladnikov A.P. Očerki iz istorii zapadnyh burjat-mongolov (XVII-XVIII vv.) [Sketches from the history of Western Buryat-Mongols (XVII-XVIII centuries)]. — L., 1937.
Artem'ev A.R. Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII-XVIII vv. [Towns and Forts of Transbaikalia and the Amur region in the second half of XVII-XVIII centuries.] — Vladivostok, 1999.
[Vyshenkov V.P., Makovskaja L.K., Sidorenko E.G. Katalog material'noj chasti otechestvennoj artillerii](#) [Catalogue of the equipment of the Russian artillery]. — L., 1961.
Aleksandrov V.A. Rossija na Dal'nevostochnyh rubezhah [Russia on the far Eastern borders]. — M., 1969.
[Lobin A.N. Polkovaja artillerija v carstvovanie Mihaila Fedorovicha \(1613-1645\)](#) [Regimental artillery in the reign of Mikhail Fedorovich (1613-1645)] // *Issledovanija po istorii srednevekovoj Rusi: K 80-letiju Jurija Georgievicha Alekseeva.* — M. — SPb., 2006.
[Kolosov, E.E. Razvitie artillerijskogo vooruzhenija v Rossii vo vtoroj polovine XVII v.](#) [Development of artillery in Russia in the second half of XVII century] // *Istoricheskie zapiski.* — M., 1962. — T.71.
Lobin A.N. Artillerija moskovskih streleckih polkov v 1670–1680-h gg. [The artillery of the Moscow Streltsy regiments in the 1670-1680] [Electronic issue] // // *History of military arts: researches and sources.* — 2012. — T.II. — P. 31-35. <<http://www.milhist.info/2012/07/23/lobin>> (23.07.2012)
Butanaev V.Ja., Abdykalykov A. N. Materialy po istorii Hakasii XVII – načala XVIII vv. [Researches on the history of Khakassia XVII – early XVIII centuries] — Abakan, 1995.

Internet link:

http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2

Reference:

Barakhovich P.N. A “fire ordnance” of the Yeniseysk and Krasnoyarsk’s regions in the XVII century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition VI. Russian "God of War": studies and sources on the history of Russian artillery — Vol.I. — P. 65-95 <http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2> (04.12.2015)

П.Н. Барахович

«ОГНЕННЫЙ НАРЯД»
ЕНИСЕЙСКОГО И КРАСНОЯРСКОГО
УЕЗДОВ
в XVII столетии

В XVII столетии к России были присоединены обширные территории Сибири. В этом процессе военный фактор, подчас, играл решающую роль. Наличие ружей и артиллерийских орудий — *«огненного наряда»* — нередко становилось залогом успешных действий сибирских стрельцов и казаков. Благодаря артиллерии достигалось существенное качественное превосходство русских служилых людей над *«воинскими людьми»* племен и народностей Сибири, а также сопредельных земель. Поэтому артиллерийское вооружение сибирских уездов заслуживает внимания исследователей. Решая задачи такого исследования, нам предстоит выяснить, каким образом сибирские уезды снабжались орудиями и боеприпасами к ним, какие типы орудий находились в тех или иных укрепленных пунктах (острогах, селах, монастырях, *«слободах»* и др.) и как служилые люди использовали *«огненный наряд»*. Несколько слов необходимо сказать и о сибирских пушкарях.

В качестве объекта исследования мы выбрали артиллерию Енисейского и Красноярского уездов. Енисейск в XVII веке являлся крупным торгово-ремесленным центром Сибири и *«плацдармом»* для освоения русскими обширных территорий Якутии, Прибайкалья и Забайкалья, а история Красноярского острога тесно связана с затяжным противоборством с енисейскими киргизами и их кыштымами (подчиненными народностями).

Несмотря на оживление интереса к истории русской артиллерии XVII в., исследователи довольно слабо интересовались *«огненным нарядом»* в уездах Центральной Сибири. Вероятно, первым к истории красноярской артиллерии обратился С. В. Бахрушин, который на основе архивных документов описал «арсенал» Красноярска второй половины XVII в. Сведения о производстве орудий в Енисейске приводит в книге «Русские на Енисее в XVII в.» А. Н. Копылов. Некоторые данные об артиллерии Енисейского острога в ранний период его существования сообщает А. А. Бродников. Е. А. Багрин, чье исследование посвящено военному делу русских в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье, на основе опубликованных документов дает краткую характеристику енисейского *«наряда»* 1660-х гг.¹

Основными источниками по истории артиллерийского вооружения выбранных нами уездов являются *«городовые списки»* Енисейского острога, а также книги или росписи *«огненному наряду»* Красноярского острога. Эти интересные документы находятся в фонде Сибирского приказа РГАДА (Ф. 214) в составе одних единиц хранения с окладными денежными, хлебными, соляными книгами, сметами и пометами острогов, а также прочими документами ежегодной отчетности. Каждый воевода должен был направлять в Сибирский приказ (до 1637 г. — в Приказ Казанского дворца) сведения о количестве подчиненных ему служилых людей, ружников и оброчников, размерах их окладов, доходах и расходах вверенного острога, а также с некой периодичностью и данные о *«казенном»* вооружении. Городовые списки и книги *«огненному наряду»* содержат перечень артиллерийских орудий, сведения о боеприпасах к ним, количестве казенных ружей, о том, сколько в уезде *«ручного и пушечного»* пороха и свинца. Зачастую в этих актах фиксировались приход и расход пороха и боеприпасов.

Енисейские документы несколько полнее по содержанию, чем красноярские. Как правило, в самом начале они содержат краткую характеристику состояния укреплений острога, дату их строительства или последнего ремонта. Енисейские городовые списки, в отличие от красноярских *«росписей»*, указывают, какое количество оружия и боеприпасов находилось в том или ином укреплённом пункте уезда. Также там встречаются сведения об изготовлении оружия в уезде и транспортировке его в другие сибирские остроги. В поздних городских списках

Енисейска, например 1693 и 1697 гг., имеются ценные для исследователей описания знамен. Красноярские росписи куда более лаконичные, но иногда и там встречаются уникальные данные. Так, из росписи 1693 г. мы знаем, что на Спасской башне Красноярского острога имелся *«колокол вестовой»* весом 19 пудов и 32 фунта².

В приложении к настоящей работе публикуются документы, содержащие сведения об *«огненном наряде»* Томска (1665 г.), Красноярска (1673 г.) и Енисейска (1693 г.). Томский город был центром разряда, в состав которого в 1628–1677 гг. входили Енисейск и Красноярск, поэтому публикация данных о томской артиллерии предоставит материал для сравнения артиллерийского вооружения городов и острогов разряда.

Сведения о состоянии *«огненного наряда»* острогов содержатся в текущей переписке местных воевод с Москвой. Как правило, воеводы *«бомбардировали»* центр просьбами о присылке *«пушечных запасов»* и новых орудий *«в прибавку»* к имеющимся. Об использовании артиллерии можно узнать из тех же документов воеводского управления, а также челобитных и послужных списков служилых людей.

Енисейский острог, который был возведен служилыми людьми в 1619 г. на берегу Енисея в *«Кузнецкой волости»*, окруженной воинственными тунгусскими родами, первоначально имел неплохое артиллерийское вооружение. По данным А. А. Бродникова в 1626 г. там находилось четыре затинных пищали, медная полковая пищаль *«ядром в фунт»* и *«тюфяк медный дробовой»*³.

В 1628 г. отряду бывшего енисейского воеводы Я. И. Хрипунова, который направлялся из Тобольска на Ангару для поисков серебряной руды, полагалось выдать *«пищаль полторную да две велконейки да четыре пищали затинные»*⁴. *«Велконеек»* (очевидно, фальконетов) и затинных пищалей в Тобольске не оказалось, и поэтому тамошние воеводы выдали Хрипунову одну полторную пищаль *«ядром в полчетверта фунта, в станку, колеса окованы железом»* и две полковые пищали *«ядром по фунту с четвертью»*⁵. Когда после смерти Хрипунова на Ангаре Максим Перфирьев весной 1630 г. привел его *«войско»* обратно в Енисейск, тамошний воевода князь С. И. Харя Шаховский велел стрельцам и *«жилецким людям»* отобрать у тобольских служилых людей оружие, *«соболиную казну»* и подарки тунгусам⁶. Среди

«трофеев» оказались и пищали. Возможно, полуторная пищаль оставалась какое-то время в Енисейске, поскольку есть сведения за 1636 г. о расходе пороха на стрельбу именно из пищали такого типа⁷.

Поскольку военная угроза Енисейску довольно быстро исчезла, местная артиллерия постепенно перемещалась в другие укрепленные пункты уезда. Возможно, первая отправка *«наряда»* из Енисейского острога состоялась 3 августа 1630 г. с отрядом атамана Максима Перфирьева, который шел вверх по Ангаре, чтобы вернуть в *«ясачный платеж»* бурят и поставить в их землях острожек. Известно, что в сентябре 1630 г. *«наряд»* и *«пушечные запасы»* находились во временной стоянке отряда Перфирьева неподалеку от *«Братцкого порогу»* на Ангаре. Возможно, позже они были переправлены в новый Братский острожек, возведенный *«...в полудня пути ниже устья реки Оки»* на Падунском пороге⁸.

Согласно отписке воеводы А. А. Племянникова, в 1636 г. на Лену была послана пищаль полковая медная и 20 железных ядер к ней, а также четыре пуда пушечного пороха. Одновременно в Братский острожек увезли одну полковую медную пищаль с 20 ядрами вместе с 2,75 пудами *«ручного зелья и пушечного»*⁹.

Пушки имелись в отряде атамана Василия Колесникова, отправленного на Байкал в 1644 г. В ходе этой экспедиции казаки возвели острожек *«на усть Малые Ангары реки»* (Верхней Ангары). В острожке Колесников разместил 19 казаков во главе с десятником Андрюшкой Дубиной, в распоряжении которых оставил *«наряд»* (сам атаман вернулся в Енисейск весной 1646 г.). Этот «гарнизон» находился вне связи с другими русским людьми три года, до весны 1649 г. Когда в 1649 г. на Байкале *«лед скрылся»*, служилые люди Ангарского острожка, *«...взяв государевы пушки и зелье и что собрали ясаку»*, отправились к сыну боярскому Ивану Галкину в недавно возведенный им Баргузинский острог, *«...потому, что у них стало пить и ести нечего»*. По прибытии отряда Дубины в Баргузинский острог, Галкин, не желая терять новый укрепленный пункт, послал в Ангарский острожек десятника Федьку Торопчанина *«...с аманаты и с пушки»*¹⁰.

Имелась артиллерия у первого даурского воеводы А. Ф. Пашкова, правда, находящиеся в нашем распоряжении источники не позволяют установить, была ли она получена из енисейского «арсенала» или

отправлена из Тобольска специально для нового «воеводства». Когда 12 мая 1662 г. сын боярский И. Толбузин прибыл в Иргенский острог, чтобы сменить Пашкова, то обнаружил в числе *«воинских запасов»* две пушки медных, одна 28, а другая — 23 пуда весом, 80 мушкетов, 56 *«стволов мушкетных»*, 53,5 пуда *«пороху и свинцу»*, а также 18 пудов *«пороху с деревом»*¹¹.

Постоянное перемещение *«наряда»* привело к полному разоружению Енисейского острога. В 1667 г. недавно назначенный туда воеводой стольник К. А. Яковлев отписал в Москву, что во вверенном ему остроге *«...пушек и пищалей и зелья и свинцу нет»*. В то же время обострение отношений с джунгарами («черным калмыками») и енисейскими киргизами впервые за три десятилетия создало угрозу уездному центру. Военная тревога не заставила себя ждать: в июне 1667 г. взбунтовавшиеся по наущению киргизов ясачные люди Красноярского уезда грабили волости на реке Тасеевой¹². Эти обстоятельства побудили тобольского воеводу П. И. Годунова направить в Енисейск девять медных пушек и 420 железных ядер к ним¹³.

Для усиления енисейского *«наряда»* К. А. Яковлев приказал изготовить несколько орудий на месте. В обширной отписке от 16 февраля 1673 г он отчитывался в Москву, что *«...по воинским вестям»* было сделано *«из медных денег и из ломаной меди пять пищалей медных, двенадцать железных»*¹⁴. *«Для обережи»* в Иркутский, Братский и Балаганский остроги воевода отправил *«три пушки, одну медную да две железных енисейского дела, а к ним четыреста пятьдесят ядер железных»*¹⁵. Пушки *«енисейского дела»* стояли на вооружении укреплений Енисейского уезда как минимум до конца столетия. Изготовление пушек само по себе является свидетельством относительно высокого уровня развития металлургического производства в Енисейске.

Невероятной удачей для нас является то, что одно орудие, отличное по приказу К. А. Яковлева, сохранилось до наших дней. В Каталоге материальной части отечественной артиллерии (описании артиллерийских орудий, хранящихся в нынешнем ВИМАИВиВС в Санкт-Петербурге), изданном в 1961 г., под инв. № 9/72 числится такой ствол. В описании сказано, что это ствол двугривенной бронзовой пищали, отлитый в 1667 г. Диаметр канала ствола 62 мм, длина 184 см, вес 168 кг, у дульного среза литое утолщение, на средней части ствола цапфы, ниже — литая надпись

«ЛЕТА 7175 АПРЕЛЯ В 20 ДЕЛАНА СΙΑ ПИЩАЛЬ В НЕИСЕСКОМ ГОРОДЕ [в Енисейском городе] ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ЦАРЕ И ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ АЛЕКСЕЕ МИХАЙЛОВИЧЕ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦЕ», под надписью выбито: «№ 18 В НЕЙ ВЕСУ ДЕСЯТЬ ПУД ДЕСЯТЬ ФУНТОВ». Торель отлита в форме цветка, на торельном поясе надпись: «ЛИЛ СЕМЕ...» (очевидно, имя мастера — Семен). Орудие поступило в Артиллерийский музей в 1887 г. с московского артиллерийского склада. В 1948 г. был произведен химический и металлографический анализ ствола, в результате которого было установлено, что ствол отлит из бронзы с включением свинца¹⁶.

Производство пушек не прекратилось с отъездом К. А. Яковлева в Москву. В 1676 г. при воеводе стольнике М. В. Приклонском из «десятинного железа» была изготовлена затинная пищаль «...длиною полтора аршина ядром в гривенку». Пушкарю Дружинке Бородину для испытания («отведыванья») пищали было выдано полфунта пороху на «два выпуска»¹⁷. Кроме литья новых пушек, в Енисейске осуществлялся ремонт орудий. В 1681 г. одну железную пушку, которую «от стрельбы роздуло», переделали енисейские мастера¹⁸.

Енисейск на протяжении последней трети XVII столетия оставался центром снабжения артиллерией для ангарских и даурских острогов. 19 июня 1672 г. сын боярский Федор Мешкин «...с казаки с Гордюшкою Бурновым с товарищи» повез из Енисейска в Нерчинск 54 пуда зелья «тобольской присылки», медную пищаль «мерою» 2 аршина и весом 6 пуд 20 гривенок, 20 ядер к ней, а также железную затинную пищаль мерой в 3 аршина с 30 железными ядрами¹⁹. 29 августа 1676 г. казачий голова Андрей Строганов отправился в Иркутск с железной затинной пищалью длиной 1,5 аршина, имея при себе по полпуда пороха и свинца²⁰. Когда обострились отношения с манчжурами, в 1680–1682 гг. из Енисейска в Селенгинск и Иркутск было прислано по 2 медные пушки. В середине июня 1684 г. вместе с отрядом из 82 казаков из Енисейска в Иркутск были направлены три пушки и три затинных пищали. 21 сентября 1684 г. это вооружение прибыло в Удинск (нынешний Улан-Удэ)²¹. Можно предположить, что пушки, присланные из Енисейска, сыграли не последнюю роль в обороне Селенгинска от войск монгольского Тушету-хана в 1688 г.

В конце XVII столетия Енисейский острог имел на вооружении четыре пушки, каждая из которых располагалась на колесных

«станках» (лафетах). Еще 11 пушек и затинных пищалей располагалось в острогах уезда, включая ангарские Балаганский и Нижний Братский остроги.

По инициативе деятельного воеводы К. А. Яковлева в 1668–1669 гг. была создана система укреплений, прикрывавших дальние подступы к Енисейску. Ключевыми узлами обороны были острожки с артиллерийским вооружением: Кемский (сейчас — д. Верхнекемское Енисейского района Красноярского края), Бельский (ныне с. Бельское Пировского района), Троицкая слобода (с. Троица Пировского района), Мангазейская слобода (теперь с. Пировское, районный центр края), острог на Казачьем лугу (теперь с. Казачинское, районный центр Красноярского края) и Тасеевский острожек (с. Тасеево, районный центр края)²². Кемский, Бельский острожки, Троицкая и Мангазейская слободы прикрывали населенные юго-западные части уезда от набегов джунгаров, киргизов и их кыштымов. От ударов с юга уезда был надежно прикрыт Красноярским острогом. Несмотря на это, К. А. Яковлев предпочел «подстраховаться», возведя Казачинский острог. Тасеевский острожек должен был встать на пути «*воинских людей*», решивших снова разграбить «*Усолье*» — обширную часть уезда по рекам Тасеевой и Усолке, где добывалась соль для нужд Енисейского, Красноярского и Якутского уездов. Большинство острожков уезда оборонялись силами беломестных казаков и «*жилицких*» людей. Следует отдать должное стратегическому мышлению воеводы, поскольку рациональное расположение укреплений в последующем принесло много пользы.

«*Огненный наряд*» Красноярского острога поначалу был слабее артиллерии Енисейска. Отряд А. О. Дубенского, собранный в Тобольске летом 1626 г. для строительства острога в «*Качинской землице*», изначально имел одну полковую пушку «*...ядром в 2 фунта да к ней 27 ядер железных*». В Енисейске полагалось взять еще затинную пищаль и 100 «*пулек железных*» к ней²³.

По всей вероятности, длительное время артиллерийское вооружение Красноярского острога оставалось весьма незначительным. 8 октября 1636 г. в приказ Казанского Дворца прибыла отписка воеводы Ф. М. Мякинина, в которой говорилось, что в момент его приезда 15 сентября 1635 г. «*...на остроге*» находились только «*пищаль полуторная медная да пищаль затинная железная*»²⁴. Видимо, здесь

«полоторной» названа двухфунтовая пищаль Дубенского. Эта двухфунтовая пушка именовалась «полоторной» и в дальнейшем, например, в отписке воеводы Дмитрия Мотовилова от 16 февраля 1658 г. и в книге «огненному наряду» 1682 г.²⁵ Очевидно, двухфунтовое орудие так было названо по своей длине (полоторными пищалями именовались пушки, чья длина ствола составляла полтора десятка пядей). Чаще всего в XVII столетии «полоторными» пищалями были 3–6-фунтовые полковые орудия²⁶.

Постепенно правительство усиливало «огненный наряд» Красноярского острога. По всей видимости, причиной этому были непрекращающиеся столкновения красноярских казаков с енисейскими киргизами и их кыштымами. 4 июля 1636 г. красноярский атаман М.И. Кольцов вместе с «хлебными запасами» повез из Енисейска в Красноярск два присланных из Тобольска орудия: «Пищаль ядром в две гривенки, пищаль ядром в гривенку, да к ним по пятидесять ядер железных, да к старой пищалям дватцати три ядра». К артиллерии имелась «государева грамота» — сопроводительный документ с описанием характеристик орудий. Одна пищаль «сошлась» против этой «государевой грамоты», а размер другой оказался меньше предполагаемого²⁷.

В 1657 г. во время вторжения «в киргизы» престарелого хотогойтского владетеля Омбо Эрдени-хунтайджи и его сына «царевича» Лубсана (Лоджана) «наряд» Красноярского уезда состоял из пяти пищалей, все той же «полоторной» медной пушки, трех полковых пищалей (двух медных и одной железной «чешуйчатой», названной так по своеобразному узору ствола) и одной железной затинной пищалям «з жагрою» (приспособлением для воспламенения заряда)²⁸.

В 1657 г. красноярский воевода М. Ф. Скрыбин жаловался в Москву на недостаток артиллерии, «...и наряду, государь, мало, от воинских людей оборонитца нечем». Несмотря на это, «наряд» своевременно не был усилен и всего с четырьмя пушками Красноярск встретил самое тяжелое военное испытание за свою историю — набег джунгаров в мае 1667 г.²⁹ Сразу после отхода джунгарского войска в минусинскую степь из Томска в Красноярск была прислана медная полковая пищаль и 20 ядер к ней, а также три затинных пищалям³⁰.

Большие потери красноярского гарнизона в боях с джунгарами побудили воеводу П.И. Годунова в 1668–1669 гг. увеличить

красноярскую служилую корпорацию «*стрельцами*», набранными на территории Тобольского разряда. Вместе со служилыми людьми «*тобольской присылки*» в Красноярск прибыло девять пищалей, изготовленных в Москве, в том числе четыре «*двугривенных*» орудия, две полковые пушки, ядром в $\frac{3}{4}$ гривенки, и две «*пищали малые*», стрелявшие ядрами по «*полтрете*» гривенки³¹. Весьма пестрый артиллерийский «парк» уезда довольно трудно соотнести с типами орудий, производимых в Москве. Три «*двугривенные*» пищали, очевидно, по своим параметрам соответствовали наиболее массовым полковым орудиям, имевшим «стандартную» длину в 3 аршина 7 вершков и массу в 19–22 пуда, их отливали на московском пушечном дворе в 1650–1698 гг.³² Предназначались они для полевых сражений, но, как видим, некоторым орудиям суждено было стать крепостной артиллерией.

Часть красноярских орудий располагалась в башнях Большого и Малого острогов³³. Малым острогом именовалось укрепление, возведенное казаками Дубенского в 1628 г., а Большим — стены и башни, построенные в 1659 г. для защиты разросшегося «*посада*»³⁴.

Со временем красноярская артиллерия начала распределяться по уезду. Видимо, одним из первых пищаль получил отдаленный Удинский острожек, находившийся в «*землице*» на реке Уде (Чуне) возле мест обитания ашахабатских бурят. Об это свидетельствует тот факт, что разоривший острожек 31 июля 1666 г. киргизский князь Ереняк Ишеев захватил там пушечные ядра³⁵. Из «*рописи*» 1673 г. мы узнаем, что в Удинске находилась одна железная «*чешуйчатая*» пищаль. В 1680 г. «...*в села и по острожкам и в монастырь*» было разослано «*две пушечки, одна медная, а другая железная*» и семь затинных пищалей³⁶. Из числа укрепленных пунктов, куда могли направляться пушки, следует отметить старейшее в уезде село Ясаулово, Введенский монастырь у устья реки Березовки (основан в 1639 г.), села Частоостровское и Бузимское, а также Караульный острог, построенный в 1675 г. для защиты Красноярска с юга³⁷. По инициативе воеводы стольника Г.И. Шишкова (был на воеводстве в 1683–1686 гг.) красноярским пушкам были изготовлены колесные «*станки*»³⁸.

О состоянии красноярской артиллерии в конце XVII столетия можно судить по «*Рописи Красноярска огненному наряду и пушечным запасом зелью и свинцу*» 1693 г. Согласно ей, в уезде имелось 23 медных

и железных орудия разных калибров, в том числе одна затинная пищаль, непригодная для стрельбы. Из них 16 находились в деревнях, селах, острожках уезда и во Введенском монастыре. К орудиям было запасено 623 ядра³⁹.

Всего в конце XVII в. в Енисейском и Красноярском уездах находилось 38 орудий, большинство из которых являлись небольшими «полковыми» пушками и затинными пищальями. Красноярский уезд как наиболее подверженный военной угрозе обладал весьма серьезным артиллерийским вооружением. Абсолютное количество артиллерийских стволов в конце века там было выше, чем в Тобольске (по подсчетам Е. А. Багрина в «столице» Сибири в 1685 г. было 20 пушек). Правда, в Тобольске имелось шесть пушек гораздо большего калибра, чем в Красноярске (пищали, чьи ядра были весом в 4–7 гривенок)⁴⁰.

Городовые списки, росписи «огненного наряда» и воеводская переписка фиксировали данные о количестве «зелья» (пороха) в уездах. Чаще всего в документах указывалась общая масса пушечного и «ручного» (предназначенного для стрельбы из ружей) пороха, находящегося в том или ином укрепленном пункте. Почти всегда называлась масса брутто, «с веревками и деревом». «Зелье» поступало в Енисейск и Красноярск из Тобольска напрямую или через Томский город как центр разряда. При необходимости порох присылали из енисейской «казны» в Красноярский острог⁴¹.

В первые десятилетия своего существования оба острога испытывали недостаток в порохе. Например, в Енисейске в 1634 г. имелось всего 25 пудов ручного и пушечного «зелья». После длительных экспедиций служилых людей в Якутию в июле 1636 г. в Енисейском остроге осталось 6 пудов 12 фунтов пушечного, 10 пудов 23 фунта ручного «зелья»⁴². В 1666 г. К. А. Яковлев принял от своего предшественника В. Е. Голохвастова всего 36 пудов 11 гривенок пороха⁴³. Довольно часто воеводы и служилые люди в своих отписках и челобитных сетовали на недостаток «зелья» и просили тобольских, томских воевод или Москву прислать порох «...в прибавку»⁴⁴. Постепенно количество «огненных запасов» в уездах значительно выросло. Например, в 1682 г. в Енисейском уезде находилось порядка 123 пудов пороха⁴⁵.

Боенприпасы хранились в специальных погребках. В Енисейском остроге воевода К. А. Яковлев ответственно подошел к строительству

этих сооружений. Отчитываясь в 1673 г. о своей деятельности, он писал в Москву, что было *«...сделано для пушечных запасов, где быть зелью и свинцу, и для всякие государевы казны 3 погребя, окошки и выход и лесница в погребы каменные двери у окошек и у выходу железные»*⁴⁶. В Красноярске долгое время порох хранился в одном здании с соболиной казной.

На фоне почти полного отсутствия боевых и эксплуатационных потерь орудий наибольший ущерб «арсеналам» уездов наносили пожары. Так, в 1680 г. в Красноярске случился пожар, когда загорелся зелейный погреб. Стихия уничтожила почти все пороховые запасы (осталось только 5 пудов пороха в бочке, которую засыпало землей после взрыва в погребе). Воевода Д. Г. Загрязский с прискорбием писал в Сибирский приказ, что *«...пищали и мушкеты и карабины все погорели»*⁴⁷. Чтобы хоть как-то спасти положение из Енисейска было срочно прислано 5 пудов пороха. Новый зелейный погреб, отдельный от хранилища *«мягкой ружляди»* на Красном яру, построили в 1685 г.⁴⁸ В 1693 г. горели укрепления Мангазейской слободы, когда, согласно воеводскому отчету, *«...згорело ружья одиннатцать пищалей и мушкетов ручных, дватцать пять ядер пушечных железных, пуд тритцать одна гривенка пороху, пуд дватцать шесть гривенок свинцу, а из огня вынесено пушка, восемь пищалей и мушкетов»*⁴⁹.

«Огненный наряд» обслуживали имевшиеся в острогах пушкарки и затинщики. В Красноярском остроге пушкарей было значительно больше, чем в Енисейске. В 1637 г. на Красном яру числилось три пушкаря и один затинщик, а в Енисейске только один пушкарь; в 1693 г. имелось 10 пушкарей и один затинщик в Красноярском остроге против двух пушкарей в Енисейске в тот же период⁵⁰. По правовому статусу размеру денежного, хлебного и соляного жалованья пушкарки не отличались от рядовых пеших казаков. Енисейскому пушкарку по окладным книгам 1672 г. полагалось ежегодное жалованье 5 руб., 5,5 пятипудовых четей ржи, 4 чети овса и 1,75 пуда соли (такие ставки сохранялись все столетие)⁵¹. В 1693 г. красноярским пушкарям и затинщику причиталось по 5 руб., 2,75 восьмипудовых четей ржи, 2 чети овса и 1,75 пуда соли⁵². В отношении пушкарей действовали нормы *«уложения»* тобольского воеводы боярина Ю. Я. Сулешева 1626 г. о службе с пашни без хлебного жалованья, зачете пашни в хлебное жалованье и уплате

натурального «налога» в виде выдельного хлеба (десятого снопа). Согласно переписной книге Красноярского уезда 1701 г. только двое пушкарей имели небольшие пашни, один около самого острога, а второй — неподалеку от Спасского монастыря⁵³.

Подобно большинству «приборных» служилых людей России енисейские и красноярские пушкари занимались промыслами. По понятным причинам некоторые из них были задействованы в металлургическом «производстве» и металлообработке. Например, переписная книга Красноярска 1701 г. зафиксировала пушкаря Ивашку по прозвищу Кузнец⁵⁴. Среди Енисейских котельников в 90-х гг. XVII столетия числился служилый человек Иван Матвеев Пушкарь⁵⁵. Пионером красноярской металлургии был пушкарь Матюшка Тохташев Кузнец. В 1685 г. «на Бузиме» он плавил железо для казны из своей руды и получил за свою работу 5 руб. Железо предназначалось «...к государеву винному и зелейному погребом к каменному выходу на связи и на двери»⁵⁶.

Документы, хранящиеся в фонде Сибирского приказа РГАДА, содержат немало примеров боевого применения «огненного наряда» енисейскими и красноярскими служилыми людьми.

Наверное, единственным случаем, когда пушкам, установленным в Енисейском остроге, довелось вести огонь для предупреждения угрозы, был момент появления под его стенами большого отряда взбунтовавшихся красноярских казаков 30 июня 1629 г. Тогда голод побудил служилых людей нового «Качинского острога» совершить «воровской» поход по Енисею на Ангару (Верхнюю Тунгуску). Как писали позже в своей челобитной царю красноярцы, енисейский воевода В. А. Аргамаков «...по нас, холопей твоих, велел бити з башен из наряду и нас, холопей твоих, из наряду отбил от берегу»⁵⁷.

«Наряд» Красноярского острога принял «боевое крещение» во время нападения енисейских киргизов в середине августа 1634 г. Четыре дня киргизское войско количеством до тысячи воинов приступало к острогу, в котором находилось всего-навсего 120 казаков⁵⁸. Вероятно, применение артиллерии имело место и во время обороны острога от джунгарского войска в мае-июне 1667 г.

В периоды резкого обострения русско-киргизских отношений в последней трети XVII столетия сообщений источников о боевом применении артиллерии становится значительно больше. В 1673 г.

киргизы, их кыштымы и взбунтовавшиеся ясачные люди совершили ряд нападений на Кузнецкий, Томский и Енисейский уезды. 1 октября 1673 г. «*воинские люди*» пришли под новый Бельский острожек. Там оказалось мало людей, поскольку многие беломестные казаки и крестьяне находились «*по полям у хлебов*». Чувствуя свое численное превосходство, незваные гости попытались зажечь «*посад*» и взять русское поселение штурмом. Как позже писал в Енисейск приказчик острога сын боярский Алексей Клеопин, «*...мы справились на великую силу, и бой учинили с ними, а бою было часов с пять, и бились накрепко служилые люди, не щадя голов своих, и их из посаду выбили, и с пушкой выходили на бой из острогу и за посад*». В это же время киргизы и их союзники приступали к укрепленной Троицкой слободе. После неудачных штурмов неприятельские «*воинские люди*» отступили к реке Кеть со значительным количеством захваченного скота⁵⁹. Таким образом, укрепления, созданные по приказу К. А. Яковлева, стали преградой для проникновения неприятельских отрядов во внутренние районы Енисейского уезда.

Полным военных тревог для жителей Томского и Красноярского уездов оказался 1679 г. В течение этого года киргизский князь Ереняк Ишеев дважды приходил под Красноярск. Первый раз киргизы подступили к острогу в ночь с 14 на 15 июля 1679 г., после чего в течение трех дней штурмовали Красноярск. 14 сентября 1679 г. Ереняк вернулся со значительно большими силами. На этот раз красноярские казаки дали бой неприятелю прямо под стенами острога. По требованию служилых людей воевода выпустил из тюрьмы опального черниговского полковника Василия Многогрешного, под руководством которого служилые люди «*...ходили строем и учредя полк ... с пушками и со всяким огненным боем*» против киргизов. В результате Ереняк потерпел серьезное поражение. В бою отличился пушкарь Филька Максимов, который под руководством Многогрешного из своей пушки «*киргизские полки розбивал и многих побил*»⁶⁰.

«*Огненный наряд*» стал хорошим подспорьем для обороны укрепленных поселений Красноярского уезда. 15 сентября 1679 г. киргизы, тубинцы и их кыштымы осадили село Ясаулово, где сели в осаду 60 «*всяких чинов*» людей во главе с детьми боярскими Титом Саламатовым и Иваном Ермолаевым. Киргизы «*...к селу приступали беспрестанно*

день и ночь крепкими приступами с огненным боем и со щитами». Как сообщали в последующей челобитной царю Федору Алексеевичу защитники Ясаулова, «...на том приступе на съемном бою ... киргизских воинских людей ис пушек и из мушкетов и ис пищалей и из луков побили многих и переранили»⁶¹.

Послужные списки и челобитные красноярских казаков сохранили сведения о применении полевой артиллерии в совместном со служилыми людьми Томска, Кузнецка и Енисейска походе 1680 г. Красноярский отряд из 472 человек выступил из острога 18 января 1680 г. и вернулся домой через месяц. Артиллерия отряда была представлена как минимум одной пушкой, которая была *«приказана»* сотне пешего атамана Родиона Кольцова. Пушку и боеприпасы к ней везли на подводах 12 посадских людей. В ходе этой экспедиции красноярцы сразились с киргизами и их кыштымами около реки Июса (Чулыма), после чего 8 февраля 1680 г. соединились с главными силами Томского разряда неподалеку от места слияния Белого и Черного Июсов. В последующем они вместе со служилыми людьми других острогов преследовали Ереняка, отходившего к реке Уйбат, в верховьях которой 14 февраля 1680 г. произошло новое сражение. В боях отличился уже упомянутый здесь Матюшка Тохташев, который *«...по приказу атамана Родиона Кольцова ... ис пушки стрелял многожды, розбивал киргизские полки и побил многих киргизских людей»*. Матюшка также хорошо управлялся с ручной пищалью, из которой застрелил двух *«мужиков»*⁶². Это был первый случай применения полевой артиллерии красноярскими служилыми людьми в дальнем походе. Томские служилые люди начали использовать пушки подобным образом гораздо раньше. Например, воевода И. С. Кобыльский сообщил о применении *«наряда»* в большом сражении с войском киргизского князя Ишея 9 августа 1642 г.⁶³

Следующий эпизод применения пушек красноярцами связан с уничтожением Тубинского улуса, люди которого вторглись в Канскую землю. В первой половине февраля 1692 г. в Красноярске собралось большое войско в 730 человек, во главе которого встал поверстаный в дети боярские Василий Многогрешный. В составе этого войска находилось четыре пушкаря⁶⁴. 28 февраля 1692 г. русским ратникам довольно быстро удалось одержать верх над главными силами тубинцев у *«Коянского мыса»* на реке Кан, после чего начались трудности.

50 «*государевых изменников*» во главе с братом тубинского князя Шанды Ороштайкой «...окопався и засекулись лесом». 1 марта 1692 г. 120 служилых людей при поддержке артиллерии предприняли неудачный штурм «*воровского окопа*». В тот день на приступе «*у пушки*» сложил свою голову участник похода 1680 г. и пионер красноярской металлургии Матюшка Тохташев⁶⁵. Только с подходом подкрепления на следующий день, 2 марта, русским удалось выбить тубинцев из засеки.

Использовался красноярский «*наряд*» во время знаменитой красноярской «*шатости*». В начале ноября 1696 г. воевода Мирон Башковский отпугивал выстрелом из пушки, находившейся в Качинской наугольной башне, взбунтовавшихся казаков. Позже осажденный в Малом остроге воевода готовил орудия к стрельбе по восставшим⁶⁶.

Последний раз заговорили пушки Красноярского острога 15 сентября 1700 г., когда в его окрестностях «*безвестно*» появился отряд из двухсот киргизских всадников. «*Воинские люди*» забрались на Караульную гору, откуда принялись обстреливать из луков и пищалей Красноярск. Воевода П. С. Мусин-Пушкин спешно собрал отряд из 139 служилых людей для отпора. Пока войско строилось в боевой порядок, красноярские пушкари били по киргизам «...з двух башен из больших пушек». Служилым людям, посланным выбивать киргизов из окрестностей Красноярска, были приданы полевые пушки. На следующий день воевода организовал преследование киргизов войском, состоящим из 300 служилых и «*охочих*» людей. В «*голове*» русского отряда шли конные казаки «...заместо *яртаульного полку*», а за ними следовали пешие служилые люди «*с пушками и со всяким мелким ружьем*»⁶⁷.

Полковая артиллерия имелась в большом войске сына боярского Конона Самсонова, которое совершило дальний поход вглубь Киргизской земли в феврале–марте 1701 г. Среди 728 служилых людей Самсонова находилось три пушкаря, а также 13 посадских людей и пашенных крестьян, которые шли с обозом. Поход ознаменовался жаркой конной сшибкой в урочище Иззык (Изык) в низовьях Абакана 1 марта и рядом оборонительных боев 3–7 марта 1701 г. Прямых указаний в документах на использование в бою артиллерии нет, однако, во время оборонительных боев, когда красноярцы «...ополчась стали обозом», Конон Самсонов мог применять и пушки⁶⁸.

«Наряд» Енисейского и Красноярского острогов не всегда использовались для военных целей. Стрельба из пушек производилась по торжественному случаю на церковный праздник Богоявления (Крещения Господня)⁶⁹. Случалось, когда «огненный наряд» использовался для демонстрации мощи русского царя перед сибирскими «князцами». Например, 10 июля 1647 г. престарелый бурятский князь Ойлан «добил челом» (присягнул на верность) государю в Красноярском остроге. Для торжественной встречи бурятского владельца местный воевода построил красноярских служилых людей «...на конях в збруе и с оружьем» и приказал по случаю «учинить стрельбу из мелкова оружия и ис пушек»⁷⁰.

Как видим, артиллерия в XVII в. была неотъемлемой частью вооружения русских служилых людей даже в таких отдаленных от центра страны острогах, как Енисейск и Красноярск. «Огненный наряд» активно применялся в боевых столкновениях с неприятельскими «воинскими людьми», что оказалось важным фактором удержания под властью «Великого государя» обширных сибирских пространств.

Артиллерия Енисейского города 1697 г.

наименование	длина орудия	вес	калибр	боеприпасы
Пушка медная	3 аршина с четью	16 пуд. 20 гривенок	-	74 ядра
Пушка медная	2,5 аршина	10 пудов	-	
Пушка медная	3 аршина	22,5 пуда	2 гривенки	200 ядер железных
Пушка медная	3 аршина	21 пуд	2 гривенки	

Все пушки «в станку и на колесах»

В 1697 г. в Енисейском остроге находилось 103 пуда 36 гривенок пороха «пушечного и ручного».

Артиллерия Енисейского уезда в 1697 г.

населенный пункт	орудия	боеприпасы
Острог на «Казачьем лугу»	Пицаль затинная железная	40 ядер железных
Кемский острожек	Пицаль затинная железная	20 ядер железных
Бельский острожек	Пицаль затинная железная	33 ядра
Мангазейская слобода	Пушка железная	-
Троицкая слобода	Пушка железная	20 ядер железных
Тасеевский острожек	Пицаль затинная железная	15 ядер железная
Нижний Братский острог	2 пицали затинные железные	38 ядер железных
Балаганский острог	Пушка медная весом 6 пуд 26 гривенок; 2 пицали затинные железные	115 ядер железных, 33 ядра свинцовых

Артиллерия Красноярского уезда 1672 г.

наименование	кол-во	длина ствола	вес	калибр	боеприпасы
Артиллерия Красноярского уезда до 1669 г.					
Пищаль медная полуторная	1	-	-	-	19 ядер железных
Пищали полковые медные	2	-	-	-	50 ядер железных
Пищали полковые чешуйчатые железные	2	-	-	-	40 ядер железных
Пищаль полковая медная	1	-	-	-	20 ядер железных
Пищали затинные железные	7	-	-	-	40 ядер железных
Пищали «тобольской присылки» 1669 г.					
Пищаль длинная	1	3 аршина 7 вершков	21 пуд	2 гривенки	60 ядер железных
Пищаль длинная	1	3 аршина 7 вершков	19 пудов	2 гривенки	60 ядер железных
Пищаль длинная	1	3 аршина 7 вершков	22 пуда	2 гривенки	60 ядер железных
Пищаль витая	1	2 аршина	12 пудов	2 гривенки	60 ядер железных
Пищаль гладкая	1	1 аршин 9 вершков	7 пудов 37 гривенок	4 гривенки	60 ядер железных
Пищаль полковая	1	2 аршина	5 пудов 25 гривенок	¾ гривенки	60 ядер железных
Пищаль полковая	1	2 аршина	6 пудов 15 гривенок	¾ гривенки	60 ядер железных
Пищали малые	2	1 аршин 6 вершков	-	2,5 гривенок	120 ядер железных

В 1672 г. осталось 33 пуда 27 гривенок с четырьмя гривенками «зелья ручного и пушечного».

Книги «огненному наряду» Томского города 1665 г.

(Л. 243) Книги Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и Государя благоверного Царевича и Великого Князя Алексея Алексеевича всея Великие и Малыя и Белья Росии и Государя благоверного Царевича и Великого Князя Феодора Алексеевича всея Великие и Малыя и Белья Росии и Государя благоверного Царевича и Великого Князя Симеона Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии огненному наряду и пушечным запасом зелья и свинцу и ручным (Л. 243об.) пищалем и карабином и пистолетом и нынешнего 173 году что налицо:

пищаль вестовая медная весом пятьдесят пуд, ядро к ней весом в шесть гривенок, числом ядер 197 ядер железных;

пищаль полуторная медная весом тридцать пять пуд, ядро к ней весом в четыре гривенки, а числом 150 ядер железных;

пищаль медная гладкая полковая на вертлюге железном, ядро к ней (Л. 244) весом фунт бес четверти, числом 365 ядер железных и свинцовых;

пищаль медная гладкая полковая, ядро к ней весом фунт же бес четверти, числом 365 ядер железных и свинцовых;

три пищали затинных медных да три пищали железных, числом 2240 пудь свинцовых;

пищаль полуторная медная гладкая весом дватцать семь пуд, ядро весом три гривенки, числом (Л. 244об.) 230 ядер железных;

две пищали медные гладкие весом по дватцати по семи пуд, ядра к ним весом в три гривенки, числом тридцать ядер железных;

пищаль медная гладкая весом тридцать шесть пуд десять гривенок, ядро к ней весом четыре гривенки, а числом 110 ядер железных.

В государевом Спасском селе пищаль затинная медная (Л. 245), в Мелесском остроге пищаль медная да пищаль затинная, в Ачинском остроге две пищали железные да две пищали деревянные.

В Государеве зелейном погребе зелья ручново и пушечново 222 пуда с четью, 158 пуд 17 гривенок свинцу, 7 пуд 35 гривенок селитры, (Л. 245об.) ручных пищалей целых и ломаных 435 пищалей, да тридцать замков пищальных, да карабинов 118, да пистолей 120 пар.

Писал Ивашко Лаврентьев.

Роспись «огненному наряду» Красноярского острога 1673 г.

(Л. 242.) Роспись Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и Государя благоверного Царевича и Великого Князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии и Государя благоверного Царевича и Великого князя Иоанна Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии и Государя благоверного Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии Красноярского острогу огненному наряду и пушечным всяким запасом зелью и свинцу:

(Л. 242об.) пищаль медная полуторная, а к ней по счету девятнадцать ядер железных;

две пищали полковые чешуйчатые железные, а к ним по счету сорок ядер железных, одна пищаль в Удинском острожке;

четыре пищали затинные железные, а к ним по счету дватцать ядер железных;

(Л. 243) пищаль полковая медная, а к ней по счету дватцать ядер железных;

три пищали затинные железные, а к ним по счету дватцать ядер железных.

Да тобольской присылки, что прислано в прошлом во 188 году девять пищалей медных:

пищаль длинная весом дватцать один пуд, ядром две гривенки, а к ней по счету шестьдесят ядер железных;

(Л. 243об.) пищаль длинная весом девятнадцать пуд, ядром две гривенки, а к ней по счету шестьдесят ядер железных;

пищаль длинная весом дватцать два пуда, ядром в две гривенки, а к ней по счету шестьдесят ядер железных;

пищаль полковая весом пять пуд дватцать пять гривенок ядром гривенка без чети, а к ней по счету шестьдесят ядер железных;

пищаль полковая весом шесть (Л. 244) пуд пятнадцать гривенок ядром гривенка без чети, а к ней по счету шестьдесят ядер железных;

пищаль витая весом двенатцать пуд ядром две гривенки, а к ней по счету шестьдесят ядер железных;

две пищали малые ядром по полутрете гривенке, а к ним по счету по штидесят ядер железных;

пищаль гладкая весом семь пуд тритцать семь гривенок ядром в четыре гривенки, а к ней по счету шестьдесят ядер железных.

(Л. 244об.) Да у 180 году во 181 год в остатке осталось тритцать три пуда дватцать семь гривенок с четью гривенки зелья ручново и пушечново, да тритцать девять пуд дватцать две гривенки с полугривенкою свинцу. Да за роздачею осталось у служилых людей восемь пищалей новых ручных да сто пятьдесят два мушкета старых, девяносто четыре карабина.

(Л. 245) И тому ружью и зелью и свинцу расход: служилым людям и в села и в монастырь и в деревни пашенным крестьяном дано для обеганья от воинских людей восемь пищалей новых ручных, шестьдесят девять мушкетов старых, десять карабинов.

Да Красноярским же детем боярским и поляком и атаманом и служилым людям конным и пешим и тобольские присылки Иванова приказу Панютина служилым людям (Л. 245об.) и Тобольского розряду городов и острогов служилым людям и в села и в монастырь и в Спаскую Надпорожную слободу по калмыцким и по киргиским воинским вестям и на государевы годовые службы служилым людям вышло в расход зелья ручново и пушечново и свинцу и пушкарям к пушкам для стрельбы на Богоявление зелья и по воинским вестям тринатцать пуд дватцать восемь гривенок с полугривенкою зелья ручново и пушечново, пять пуд тритцать девять гривенок с полугривенкою свинцу.

(Л. 246.) А в остатке осталось у 181 году во 182 год девятнатцать пуд тритцать девять гривенок без чети гривенки зелья ручново и пушечново, да тритцать три пуда дватцать три гривенки свинцу, да восемьдесят три пищалей и мушкетов старых.

Да в нынешнем во 182 году по указу (Л. 246об.) Великих Государей и по тобольской отписке боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыкова с товарищи прислано в Красноярской острог дватцать пуд зелья ручново и пушечново з деревом, дватцать пуд свинцу с тобольским сыном боярским с Петром Арсеньевым и служилыми людьми розных городов и острогов, кои присланы в Красноярской острог прежним служилым людям на перемену.

Писал и справил подьячишко Степан Яковлев.
[Воевода Алексей] Сумороков руку приложил.

Список городской Енисейска и Енисейского уезда 1693 г.

(Л. 93.) Список городской Великих Государей Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев Енисейскому городовому всякому строенью, наряду пушкам медным и железным и ручным пищалем и пикам и полупикам и пороху и свинцу и Енисейского уезду острошкам 202 году, что у 201 в 202 год осталось в Енисейску и в уезде в острогах и в деревнях наряду пушек и ручных пищалей и пороху и свинцу. И то писано в сем городском списке порознь.

Енисейской острог, а потому в остроге восемь башень, в том Енисейском остроге наряду пушек енисейского дела:

пушка медная в станку и на колесах мерою три аршина с четью весом шеснатцать пуд дватцать гривенок;

пушка медная в станку и на колесах мерою полтретя аршина весом десять пуд, (Л. 93об.) а к тем обоим пушкам семьдесят четыре ядра тобольской присылки 192 году;

пушка медная в станку и на колесах мерою три аршина весом дватцать два пуда дватцать гривенок ядром в две гривенки;

пушка медная в станку и на колесах мерою три аршина весом дватцать один пуд ядром в две гривенки, а к ним обоим пушкам двести ядер железных весом да станок пушечной на колесах бес пушки, которая пушка послана в Братцкой острог в прошлом во 193 году.

Да в Енисейску ж тобольской присылки и енисейского дела двести семьдесят девять бердышов разными образцы, двести сорок пик с копы, сто семьдесят полупик с копы ж.

(Л. 94) Знамя большое городское полотняное, в середине орел двоеглавой.

Знамя полковое кумашное, в середине орел двоеглавой.

Два знамени новые, первое знамя средина полотняная, в середине крест китайчатой черной, поля кумачные красные; другое знамя средина полотняная, в середине крест кумачной красной, кайма китайчатая черная.

Знамя дорогильное средина лазоревая, в середине крест и поля желтые.

Знамя дорогильное ж средина желтая в середине крест.

Знамя киндяшное средина алая, в середине крест поля лимонные.

Всего семь знамен.

Двенатцать барабанов старых и новых, пятьдесят копей, семь про-тазанов с прапоры (Л. 94об.) на ратовищах.

В Енисейску ж в казне Великих Государей у 201 в 202 году в остатке в зелейном Великих Государей погребе сто семнатцать пуд тридцать две гривенки бес чети гривенки пороху пушечного и ручного, сто сорок четыре пуда тритцать девять гривенок с полугривенкою свинцу, сто тринатцать пищалей.

Да тобольской присылки прошлого 194 году, что прислано до Енисейска в Якуцкой с тобольским конным казаком с Ивашком Фадеевым с товарищи шестьдесят два пуда тринатцать гривенок пороху пушечного и ручного.

Да из доимки взять на енисейском сыне боярском на Михаиле Кольчугине недовесного шесть гривенок с четью гривенки свинцу, которой свинец у него, Михаила, против енисейского отпуску не довешено в Ылимску.

(Л. 95) Да из доимки ж взять на енисейском сыне боярском на Михаиле Стахееве пищаль ручная з замком, семнатцать гривенок пороху, дватцать три гривенки бес чети гривенки свинцу, что у него, Михаила, против ево приему и росписного списку, что он принял в Бельском остроге и в Троицкой и в Мангазейской слободах в казне Великих Государей у енисейского казака у Исачка Ягодина в отдачу не объявилось по отдаче енисейского приказной избы подьячего Григорья Матфеева енисейскому сыну боярскому Федору Фирсову.

Да из доимки ж взять на енисейском казаке на Исачке Ягодине четыре гривенки с четью гривенки свинцу, что у него, Исачка, против ево приему и росписного списку не объявилось у него в отдачу Михаилу Стахееву.

И тому вышеписаному пороху и свинцу и ружью в 202 году приходу не было.

(Л. 95об.) В Енисейском уезде в разных деревнях и острогах наряду пушечных запасов:

в деревне на усть Тунгуске пять мушкетов з замки, тридцать две гривенки с полугривенкою пороху, тридцать девять гривенок свинцу;

в остроге на Казачье лугу пицаль затинная железная к ней сорок ядер железных, тритцать одна пицаль з замки, четыре пуда три гривенки пороху, три пуда свинцу, сто кремней;

в Кемском остроге пицаль затинная железная, к ней двадцать ядер железных, дватцать восемь пицалей ручных з замками, мушкет рваной з замком, отрывок мушкетной в ложе без замка, пять пуд пороху ручного и пушечного, два пуда тритцать пять (Л. 96) гривенок свинцу;

в Бельском остроге пицаль затинная железная, к ней тритцать три ядра, сорок пицалей, сто кремней, три пуда с полупудом пороху, два пуда с полупудом свинцу;

в Мангазейской слободе пушка железная, к ней дватцать пять ядер железных, девятнатцать пицалей и мушкетов ручных, пуд тритцать одна гривенка пороху, пуд дватцать семь гривенок свинцу и во 201 году в Мангазейской слободе острог згорел, в остроге де в казне Великих Государей згорело ружья одиннатцать пицалей и мушкетов ручных, дватцать пять ядер пушечных железных, пуд тритцать одна гривенка пороху, пуд дватцать шесть гривенок свинцу, а из огня вынесено пушка, восемь пицалей и мушкетов и о том из Енисейска в великом государем к Москве писано в 201 году;

(Л. 96об.) в Троицкой слободе пушка железная, к ней дватцать ядер железных, пуд пороху, полпуда свинцу, двенатцать пицалей ручных;

в Тасеевском остроге пицаль затинная железная, к ней пятнатцать ядер железных, тритцать девять пицалей ручных з замки, три пуда пятнатцать гривенок с полугривенкою пороху, три пуда тритцать гривенок свинцу;

в Рыбенском остроге пять мушкетов з замками, тритцать гривенок пороху, пуд свинцу;

в Нижнем Братцком остроге наряду пушка полковая, к ней дватцать ядер, две пищали затинные железные, к ним тритцать восемь ядер железных да пушечных запасов десять пуд пороху, семь пуд свинцу, тритцать одна пицаль ручных з замками, дватцать бердышев;

(Л. 97) в Балаганском остроге наряду пушка медная весом шесть пуд дватцать шесть гривенок, две пищали затинные железные к ним сто пятнатцать ядер железных, тритцать три ядра свинцовых, семнатцать пицалей ручных з замками да две пищали, замки у них попорчены с ложами, пицаль за замком, а к ней лож ломаная да ствол же

пищальной ломаной без ложи и без замка, восемь пищалей мунгалских с ложами и жаграми да ствол пищальной мунгалской же, тритцать бердышев, сорок одно копье на ратовищах, шесть пуд дватцать шесть гривенок свинцу в слитках и в пулях в четырех посудах деревянных, семь пуд девять гривенок пороху и з деревом, знамя киндяшное, два шишака старые железные, два лукошка барабанные бес кож, трещетка железная пушечная.

[Вое]вода Михайло Римской-Корсаков.
Смотрил Стенька Агафонов.

Ссылки

¹ Бахрушин С.В. Научные труды. — М., 1959. — Т. 4. — С. 104; Бродников А.А. Енисейск в XVII веке. — Красноярск, 1994. — С. 22; Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. — Новосибирск, 1965. — С. 298; Багрин Е.А. Русская артиллерия в Восточной Сибири в 1640–1715 годах // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции 15–17 мая 2013 года. — СПб., 2013. — Ч.1. — С. 184–199; Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. — СПб., 2013. — С. 138–149.

² Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Кн. 057. Л. 67.

³ Бродников А.А. Енисейск... — С.22.

⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 187, 190, 206.

⁵ Манькова И.Л. Экспедиция Я. Хрипунова 1627–1630 гг.: Первый опыт геологоразведок в Восточной Сибири // Проблемы истории России. — Екатеринбург, 2001. — Вып.4: Евразийское пограничье. — С.143.

⁶ Там же. С. 156.

⁷ РГАДА. Ф.214. Оп.3. Стб.40. Л. 473.

⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2005. — Т. 3. — С.47, 186, 187; Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). — Л., 1937. — С. 64.

⁹ РГАДА. Ф.214. Оп.3. Стб.40. Л. 473.

¹⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. — СПб., 1848. — Т. 3. — С. 220, 221;

Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. — Владивосток, 1999. — С. 40.

¹¹РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 132. Л. 182; Дополнения... — СПб., 1851. — Т. 4. — № 116. — С. 272.

¹²РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1560. Л. 574, 575.

¹³Там же. Стб. 831. Л. 79.

¹⁴Там же. Л. 122; Копылов А. Н. Русские на Енисее... — С. 126.

¹⁵РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 831. Л. 82.

¹⁶Вышенков В. П., Маковская Л. К., Сидоренко Е. Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. — Л., 1961. — С. 91.

¹⁷РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 619. Л. 332. Десятинное железо — натуральный налог, введенный в 1667 г. К. А. Яковлевым с енисейских металлургов в виде 1/10 выплавленного кричного железа в уезде. См. подробнее об этом: Копылов А. Н. Русские на Енисее... — С. 122–123.

¹⁸РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 738. Л. 203.

¹⁹Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1842. — Т. 4. — № 225. — С. 481, 482; Багрин Е. А. Военное дело русских... — С. 142.

²⁰РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 619. Л. 334.

²¹Александров В. А. Россия на Дальневосточных рубежах. — М., 1969. — С. 112, 117.

²²О строительстве укреплений в уезде подробнее см. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 528. Л. 218–243. Стольник Кирилл Аристархович Яковлев был участником войны с Речью Посполитой в 1654–1667 гг., в ходе которой выполнял особые поручения. В отчете о пребывании на Енисейском воеводстве он отмечал свою службу во время кампании кн. И. А. Хованского в Белоруссии 1661 г.: *«Посылан я ... от тайных дел в полк к боярину и воеводе ко князю Ивану Ондреевичю Хованскому и за Вилнею, Государь, на дороге взяли меня, холопа твоего, польские люди в полон. И неприятельские, Государь, люди тайных твоих государевых дел писем с великим пристрастием у меня, холопа твоего, спрашивали. И я, холоп твой, те твои, Великого государя, тайных дел письма ухоронил и за великими страшными роспросы и страховании твоих государевых тайных дел писем неприятелем не сказал и привез ис полону и поднес тебе, Великому Государю, все в целости, а принял перед тобою, Великим Государем, тайных дел письма окольных»*

Родион Матвеевич Стрешнев». (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 831. Л. 124,125). Р.М. Стрешнев длительное время управлял Сибирским приказом и, возможно, он, зная способности Яковлева, повлиял на назначение стольника енисейским воеводой. После енисейской службы Яковлев был направлен в Смоленск, где на воеводском посту «*учинил*» большую «*прибыль*».

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 160 Л. 4,5; Бахрушин С.В. Научные труды... — С.19.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 458.

²⁵ Там же. Стб. 513. Л. 1, 1об.; Кн. 590. Л. 243.

²⁶ Лобин А.Н. Полковая артиллерия в царствование Михаила Федоровича (1613–1645) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. — М. — СПб., 2006. — С. 386, 387.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 665–668.

²⁸ Там же. Стб. 513. Л. 1, 2; Бахрушин С.В. Научные труды... — С.106.

²⁹ О нашествии джунгаров см. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 814. Л. 12, 117, 336, 345.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 543. Л. 263.

³¹ Там же. Кн. 590. Л. 242–246.

³² Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVIIв. // Исторические записки. — М., 1962. — Т. 71. — С. 262, 263; Лобин А.Н. Артиллерия московских стрелецких полков в 1670–1680-х гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. II. — С. 31–35. <<http://www.milhist.info/2012/07/23/lobin>> (23.07.2012)

³³ Бахрушин С.В. Научные труды... — С.182, 183; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 1023. Л. 59.

³⁴ Бахрушин С.В. Научные труды... — С. 100.

³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 380. Л. 91, 96, 97; Стб. 814. Л. 5, 6.

³⁶ Там же. Кн.717. Л. 508.

³⁷ Бахрушин С.В. Научные труды... — С. 107–112.

³⁸ Там же. — С. 106.

³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 1057. Л. 66–69.

⁴⁰ Багрин Е.А. Военное дело русских... — С. 147–149.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 717. Л. 511.

- ⁴² Там же. Стб. 40. Л. 472; Стб. 53. Л. 302.
- ⁴³ Там же. Стб. 1560. Л. 57.
- ⁴⁴ Там же. Стб. 112. Л. 88.
- ⁴⁵ Там же. Кн. 738. Л. 202–209.
- ⁴⁶ Там же. Стб. 831. Л. 131.
- ⁴⁷ Там же. Кн. 717. Л. 511.
- ⁴⁸ Бахрушин С. В. Научные труды... — С. 104.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 1068. Л. 96.
- ⁵⁰ Там же. Кн. 70. Л. 118, 131, 132; Кн. 822. Л. 93; Кн. 1057. Л. 104; Кн. 1229. Л. 372, 377.
- ⁵¹ Оклады служилых людей см. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 583. Л. 1–43
- ⁵² Там же. Кн. 1057. Л. 38–107.
- ⁵³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 1504. Л. 63, 88.
- ⁵⁴ Там же. Л. 63.
- ⁵⁵ Копылов А. Н. Русские на Енисее... — С. 131.
- ⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 902. Л. 178.
- ⁵⁷ Там же. Стб. 12. Л. 521.
- ⁵⁸ Об обороне Красноярска см. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 40. Л. 61–62; Стб. 53. Л. 525; Стб. 368. Л. 21, 99.
- ⁵⁹ Дополнения... — СПб., 1857. — Т. 6. — № 93. — С. 315, 316; Александров. В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). — М., 1964. — С. 55.
- ⁶⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715. Л. 37–39; Дополнения... — СПб., 1862. — Т. 8. — № 15. — С. 48; Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии XVII — начала XVIII вв. — Абакан, 1995. — № 46. — С. 162, 163.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 709. Л. 401.
- ⁶² Там же. Стб. 715. Л. 50; Бутанаев В. Я., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии... — С. 147–157.
- ⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 84. Л. 596–602.
- ⁶⁴ Там же. Кн. 1023. Л. 2–28.
- ⁶⁵ Там же. Л. 39.
- ⁶⁶ Бахрушин С. В. Научные труды... — С. 182, 183.
- ⁶⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 1023. Л. 54–79.
- ⁶⁸ Там же. Л. 91–125; Оп. 5. Д. 849. Л. 1–9об.
- ⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 590. Л. 245об.

⁷⁰ Там же. Стб. 292. Л. 34.

⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1229. Л. 97–99.

⁷² РГАДА. Ф. 214. Кн. 1229. Л. 100–102.

⁷³ РГАДА. Ф. 214. Кн. 590. Л. 242–246. Кн. 543. Л. 142–145.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Книга № 543. Л. 243–245об.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. 590. Л. 242–246об.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1068. Л. 93–97.